На правах рукописи

ФИЛИППОВ Сергей Александрович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ**

12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент
Цепкова Татьяна Митрофановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Баулин Олег Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
Заслуженный юрист РФ
Зинченко Александр Иванович

Ведущая организация — **ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» (г. Москва)**

Защита состоится _____ 2011 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях построения правового государства в России особую актуальность приобретает проблема защиты нарушенного или оспоренного права и охраняемого законом интереса.

В современный период отношения в обществе становятся более сложными, что, в свою очередь, порождает наличие дел в судах общей юрисдикции, отличающихся разнообразием правовой природы. Разрешение единичных требований, когда в деле участвуют один истец и один ответчик, не всегда способствует защите всего комплекса прав, вытекающих из материальных отношений. До конца неразрешенный спор в течение продолжительного времени негативно влияет на гражданский оборот, а заинтересованные лица вынуждены обращаться за защитой своих требований в различные суды или в один и тот же суд по несколько раз, что подрывает доверие граждан к судебной системе. Вынесение судами противоречивых решений по гражданско-правовым спорам приводит к снижению эффективности судебной защиты и затрудняет или делает невозможной реализацию судебных постановлений.

В связи с этим возникает потребность в качественной проработке правовой базы, укреплении, а иногда и дополнении новыми нормами гражданского процессуального законодательства, что положительно скажется на осуществлении правосудия в случаях участия в гражданском судопроизводстве нескольких субъектов спорных правоотношений.

При наличии множественности лиц в деле могут принимать участие, кроме соистцов или соответчиков, также третьи лица, заявляющие и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, ненадлежащие истцы либо ненадлежащие ответчики, в связи с чем важной гарантией права на судебную защиту является правильное и точное определение процессуального статуса каждого участника процесса, потенциально управомоченных и обязанных лиц, ведь ошибки судебных органов в этой сфере приводят к нарушению их прав. Следовательно, в настоящее время существует необходимость в де-

тальной теоретической разработке института процессуального соучастия, его видов, оснований применения, разграничения со смежными институтами.

Институт процессуального соучастия применяется по различным категориям гражданских дел. Как справедливо считают многие ученые, он способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению споров по существу, препятствует вынесению незаконных и необоснованных решений.

Широкое применение института соучастия обуславливает теоретико-практическую потребность в устранении обозначенных недостатков гражданского процессуального законодательства, что и предопределяет актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Отдельные вопросы процессуального соучастия ранее подвергались научному анализу в диссертационных работах по гражданскому процессуальному праву. В частности, Т.Е. Абовой в 1952 г. была защищена диссертация по теме: «Соучастие в советском гражданском процессе», в которой сформулировано понятие процессуального соучастия, его значение, рассмотрены основания и виды, а также процессуальное положение соучастников. В 1987 г. А.Б. Монахов защитил диссертацию по теме: «Актуальные вопросы соучастия в советском гражданском процессе». Автор предпринял попытку дополнить понятие процессуального соучастия, предложенное Т.Е. Абовой, ставшее к тому времени и являющееся до сей поры классическим, проанализировал виды соучастия, подверг критике точку зрения об отнесении соединения нескольких исковых требований к институту процессуального соучастия (факультативного соучастия).

Процессуальное соучастие отчасти стало предметом исследования в работе С.В. Лучиной «Взаимодействие субъектов, обладающих тождественными материально-правовыми интересами в гражданском процессе». Однако автор наибольшее внимание уделяет категории интереса, его психологическим и юридическим аспектам, индивидуальному и групповому способу деятельности участников множественной стороны.

В числе последних работ можно назвать диссертацию Е.А. Шегиды на тему: «Институт процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве России», в которой приоритет отдан изучению русского дореволюционного законодательства, проблемам использования процессуального соучастия, определению роли суда в установлении процессуального соучастия, юридическому интересу соучастников, а также отличию процессуального соучастия от института групповых исков.

Отдельные аспекты института процессуального соучастия обсуждались многими учеными-цивиристами, что свидетельствует о неподдельном интересе к данной теме, ее важности и особой актуальности. К примеру, понятие, основания возникновения процессуального соучастия стали объектом исследования С.Н. Абрамова, М.А. Викут, В.В. Горбашева, Л.Л. Грось, Н.А. Громошиной, М.А. Гурвича, И.М. Зайцева, Ф.А. Козлова, М.А. Липинского, А.А. Мельникова, Е.А. Нефедьева, Г.Л. Осокиной, И.В. Решетниковой, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, К.С. Юдельсона и др.

Виды обязательного и факультативного соучастия рассматривали Е.Я. Баскаков, В.А. Боровиков, Е.В. Васьковский, В.Н. Гапеев, А.Х. Гольмстен, В.М. Жуйков, Т.Ю. Карева, П.П. Колесов, К.А. Константинов, М.А. Липинский, Д.В. Макарьян, И.К. Пискарев, И.А. Приходько, М.П. Ринг, О.С. Русакова, Н.К. Толчеев, В. Углев, Л.И. Фишман и др.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ теоретических и практических проблем института процессуального соучастия, изучение его сущности; обобщение теоретических исследований и научных взглядов по избранной тематике; анализ судебной практики; формулирование на этой основе научно-практических предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства, а также правильному применению судами норм, посвященных гражданскому процессуальному соучастию.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач:

изучение правовой природы, сущности и значения института процессуального соучастия, а также установление его основных целей и задач;

анализ различных концептуальных подходов относительно отдельных аспектов соучастия в гражданском процессе;

обобщение научных разработок отечественных и зарубежных ученых по ряду ключевых моментов темы исследования;

выявление и установление четких критериев самостоятельности процессуального соучастия и его отличий от смежных институтов;

изучение и систематизация норм процессуального законодательства, посвященных соучастию и смежных с ним институтов, а также анализ судебной практики при образовании множественности лиц;

исследование частных проблем применения и использования института процессуального соучастия в судебной деятельности;

разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию норм гражданского процессуального законодательства, связанных с применением института соучастия по гражданским делам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся между несколькими управомоченными или обязанными субъектами и судом, по поводу защиты нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов, в случаях образования процессуального соучастия.

Предмет исследования составляют нормы гражданского процессуального законодательства, регулирующие порядок рассмотрения судами гражданских дел при возникновении процессуального соучастия и иной множественности лиц в процессе; основные теоретические положения, труды и взгляды ученых-процессуалистов, касающиеся различных аспектов исследуемой проблемы; судебная практика применения норм, регламентирующих процессуальное соучастие.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы познания: диалектико-материалистический, нормативный, исторический, системный, структурный, логический, анализ, синтез, так и частнонауч-

ные методы: сравнительного правоведения, историко-правовой, формально-логический, метод изучения судебной практики и толкования юридических норм.

Теоретическая основа исследования. При формировании позиции автора по изучаемым вопросам, разработке теоретических положений и практических рекомендаций были использованы труды ведущих ученых в области общей теории права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, гражданского права: Т.Е. Абовой, Г.О. Аболонина, С.Н. Абрамова, С.В. Аносовой, В.А. Бабакова, А.Н. Балашова, А.Т. Боннера, В.А. Боровикова, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.Ф. Воронова, В.Н. Гапеева, Т.В. Гвоздевой, М.М. Голиченко, А.Х. Гольмстена, В.В. Горбашева, Т.А. Григорьевой, Н.А. Громошиной, Л.Л. Грось, М.А. Гурвича, Д.Р. Джалилова, И.И. Жевак, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, О.Ю. Ильиной, О.В. Исаенковой, Т.Ю. Каревой, И.Ю. Кирвель, П.П. Колесова, М.Ю. Лебедева, Н.В. Кузнецова, М.А. Липинского, С.В. Лучиной, Д.В. Макарьян, А.А. Мельникова, Е.В. Михайловой, А.Б. Монахова, В.А. Мусина, А.Г. Невоструева, Е.А. Нефедьева, И.К. Пискарева, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, В.М. Семенова, И.А. Табак, Н.К. Толчеева, М.К. Треушникова, В. Углева, Л.И. Фишмана, Е. Чесовского, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, Е.А. Шегиды, С.В. Щепалова, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина и др.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, а также федеральные законы, действующие в части регламентации отношений, связанных с предметом исследования.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, опубликованные и размещенные в справочных правовых системах и на официальных интернет-сайтах материалы судебной практики

Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также некоторых судов субъектов РФ.

Научная новизна исследования определяется его целями, задачами, а также содержанием ряда сформулированных в нем научных определений, выводов и рекомендаций.

В условиях действия нового процессуального законодательства данная работа представляет собой одно из первых системных исследований института процессуального соучастия с точки зрения его видов, проблем применения, а также разграничения со смежными институтами.

В настоящем исследовании рассмотрено понятие сторон; проведен последовательный анализ соучастия, его видов, оснований возникновения на раннем и современном этапах развития науки гражданского процессуального права; впервые обосновывается существование и необходимость применения нового вида соучастия — «альтернативное соучастие»; разграничиваются институты соучастия и третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора; аргументируется потребность усиления активной роли суда при руководстве процессом, а также введения в закон некоторых исключений из принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве с целью повышения его эффективности.

Выводы и результаты исследования конкретизируются в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Дифференциация институтов процессуального соучастия и третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, является императивно необходимой. Как следствие в случаях объединения нескольких лиц общим сложным материальным правоотношением (обязательное соучастие), если один или несколько из обязательных соистцов отказываются от участия в судопроизводстве, их нельзя привлекать к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

2. Судейская дискреция должна проявляться в активно-инициативных действиях органа правосудия. Основанием для этого служит либо прямое указание процессуального закона, либо возникшая в ходе рассмотрения дела необходимость, обусловленная задачами гражданского судопроизводства. Для повышения активной роли суда и усиления руководства процессом, а также реализации принципа процессуальной экономии целесообразно допускать отступления от принципа диспозитивности.

3. При невозможности рассмотрения дела без участия субъективно заинтересованных лиц (обязательное соучастие) суд должен быть наделен правом по принятию решения по назначению представителем других соучастников истца, подавшего исковое заявление, с целью вынесения законного и обоснованного решения по делу.

4. Обосновывается потребность возобновления действия в гражданском процессуальном праве института замены ненадлежащего истца. В практической деятельности это поможет судам не только при рассмотрении требований одного истца к одному ответчику, но и при возникновении процессуального соучастия, поскольку активная деятельность суда по замене ненадлежащих истцов и соистцов приведет к экономии времени и судебных расходов как со стороны суда, так и субъективно заинтересованных участников процесса.

5. Делается вывод о целесообразности введения в ГПК РФ нормы, регламентирующей обязательное процессуальное соучастие, содержащей определение необходимого соучастия, а также примерный и открытый перечень гражданских дел, по которым материальные требования соистцов и обязанности ответчиков, являющиеся по своей правовой природе неделимыми и общими, не могут быть рассмотрены судом в отдельном производстве.

6. Ввиду того, что процессуальный закон допускает соединение и разъединение заявленных требований в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, предлагается дополнить действующее законодательство правом, позволяющим разъединять неосновательно объединенные требования сторон в

ходе судебного разбирательства, что позволит судам путем исправления ошибки упростить и ускорить производство.

7. Деление гражданского процессуального соучастия на активное, пассивное и смешанное не имеет под собой прикладного обоснования. Классификация носит сугубо теоретический характер и не представляет собой никакой ценности для практической судебной деятельности. При выявлении обязательных или факультативных соучастников в процессе соучастие следует называть в зависимости от стороны, на которой оно возникло, а именно: соучастие на стороне истца, ответчика или на стороне истца и ответчика одновременно.

8. Доказывается наличие в российском гражданском судопроизводстве нового вида соучастия — альтернативного соучастия, основание возникновения которого коренится в сложности спорного материально-правового отношения. В нем выбор ответственного (обязанного) субъекта правоотношений существенно затруднен и зависит от выполнения ряда условий. При этом альтернативное соучастие следует отличать от альтернативы выбора.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена выбором темы диссертационной работы и заключается в возможности использования содержащихся в диссертации научных выводов и предложений для дальнейшего развития науки арбитражного и гражданского процессуального права. Сформулированные и обоснованные выводы помогут расширить теоретические представления о специфике рассмотрения судами споров в случаях появления процессуального соучастия.

Практическая значимость результатов исследования состоит в усовершенствовании процессуальных механизмов рассмотрения судами дел с множественным составом участников спорных материально-правовых отношений. Авторские предложения могут быть приняты во внимание в процессе подготовки изменений и дополнений в действующее законодательство, а также при формировании судебной практики. Отдельные положения и выводы, сформулированные в работе, могут использоваться в учебном процессе в рамках преподавания курсов гражданского процессуального права и арбитражного про-

цессуального права, а также при написании студентами курсовых и дипломных работ, в дальнейших научных разработках по избранной теме.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация выполнена во время обучения в очной аспирантуре и обсуждена на кафедре гражданского процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные выводы и положения, а также отдельные аспекты темы исследования изложены диссертантом в десяти публикациях, в том числе двух — реферируемых изданиях и материалах международных, всероссийских, межрегиональной и межвузовской научно-практических конференций: «Актуальные вопросы современного российского права» (Старый Оскол, 20 марта 2009 г.); «Российское законодательство в современных условиях» (Брянск, 9 октября 2009 г.); «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России» (Саратов, 23 октября 2009 г.); «Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 14–15 мая 2010 г.); «Интеграция юридической науки и практики на современном этапе» (Саратов, 25 мая 2010 г.); «Проблемы совершенствования Российского законодательства на современном этапе» (Саратов, 17 декабря 2010 г.).

Структура диссертации определена целями, задачами и уровнем научной разработанности исследуемой проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и библиографического списка использованных нормативно-правовых актов, литературы и материалов правоприменительной практики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; излагается методологическая, теоретическая, эмпирическая база работы, доказываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава «Понятие процессуального соучастия и его отличия от смежных институтов в гражданском процессе» состоит из трех параграфов и посвящена анализу сущности сторон гражданского процесса, исследованию понятия института соучастия, его толкованию ведущими учеными в различные периоды развития науки гражданского процессуального права, а также отличию от третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ненадлежащих сторон.

В первом параграфе «Сущность, понятие и значение процессуального соучастия в гражданском процессе» анализируются основные научные воззрения относительно понятия и сущности сторон в гражданском процессе, их процессуальных прав и обязанностей, поскольку для определения процессуального соучастия необходимо, прежде всего, исходить из того, что процессуальные соучастники — стороны гражданского судопроизводства.

Изучив законодательство советского и современного периодов, тенденции, сложившиеся в науке гражданского процессуального права, диссертант присоединяется к мнению ученых, полагающих, что стороны — это субъекты предполагаемых либо действительных спорных материально-правовых отношений, выступающие в защиту своих материально-правовых и процессуальных интересов, на которые распространяется законная сила судебного решения и которые, как правило, несут судебные расходы по делу (М.А. Вилкут).

Другими словами, стороны являются лицами, спор которых о субъективном праве или охраняемом законом личном интересе суд должен разрешить по существу (М.С. Шакарян).

Поддерживается точка зрения правоведов, состоящая в том, что такая дефиниция сторон охватывает признаки, существенно расширяющие сферу применения данного понятия и учитывающие особенности участия сторон не только в делах искового производства, но и в других видах гражданского судопроизводства. Автор соглашается с тем, что если спор о субъективных правах и юридических обязанностях предполагает наличие сторон как субъектов, обладающих противоположным юридическим интересом к исходу дела, то стороны имеют место там и тогда, где и когда суд рассматривает спор о субъективном праве или законном интересе, поскольку в основе любого спора лежит конфликт интересов.

По мнению автора, гражданское процессуальное соучастие является одним из важнейших гражданских процессуальных институтов, способствующих установлению искомых юридических фактов, всестороннему и полному исследованию материалов дела, раскрытию отношений, объединенных неразрывной связью, а также выявлению действительных прав и обязанностей сторон.

В теории гражданского процессуального права отсутствует единая точка зрения о понятии «процессуальное соучастие». По всей видимости, это связано с тем, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве данное понятие нормативно не закреплено.

Однако классическим в науке стало определение процессуального соучастия, предложенное Т.Е. Абовой: «участие в одном и том же производстве нескольких истцов (или ответчиков), права требования (или обязанности) которых не исключают друг друга». Данное определение не только полно раскрывает содержание соучастия, но и находит свое отражение в его традиционных видах. Подробный анализ оснований процессуального соучастия рассматривается через призму сущности основных видов процессуального соучастия (обязательного и факультативного).

Отвечая на вопрос, способствует ли процессуальное соучастие процессуальной экономии или же осложняет судебное разбирательство, диссертант соглашается с мнением ученых, согласно которому участие в деле нескольких истцов или ответчиков (при факультативном соучастии) может в некоторых случаях осложнить рассмотрение и разрешение дела, в силу чего оно допустимо только в тех случаях, когда может привести к более быстрому и правильному рассмотрению спора (М.К. Треушников).

В работе делается вывод, что ускорение процесса при субъективном соединении исков возможно только при надлежащем применении института соучастия. Нельзя допускать ошибок в определении процессуального положения лиц, участвующих в деле. Суд при вынесении общего решения должен руководствоваться соображениями процессуальной целесообразности, а также степенью сложности конкретного дела. Если вынесение общего решения будет осложнять процесс, то и не должно допускаться соединения исков.

На основании изложенного автор приходит к выводу, что гражданское процессуальное соучастие представляет собой особый процессуальный институт, возникающий из многосубъектных спорных материальных правоотношений или однородных правоотношений, когда в одном и том же производстве принимают участие нескольких истцов или ответчиков, права требования или обязанности которых не исключают друг друга; направлено на правильное и своевременное рассмотрение дела, установление действительных прав и обязанностей сторон; призвано и способно при соблюдении определенных условий на ускорение и упрощение разрешения дела по существу, а также исключение случаев вынесения противоречивых решений по сходным искам.

Во втором параграфе «Отличие процессуального соучастия от третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора» рассматриваются отличия в процессуальном статусе соучастников и третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Основная причина дифференциации третьих лиц на заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора состоит в различной степени их материально-правовой связи с этим предметом. Одни являются участниками спора истца и ответчика, другие — не претендуют на предмет спора (Д.Р. Джалилов).

Автором тщательно проанализированы все признаки статуса соучастника и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Обращается внимание на то, что в теории гражданского процессуального права существует мнение, что фактически третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, спорит с обеими сторонами, поскольку считает, что право на предмет спора принадлежит именно ему (С.Н. Абрамов, И.М. Зайцев и др.).

Рассмотрев судебную практику, диссертант приходит к выводу, что такая точка зрения находит свое отражение во многих правоотношениях, но в связи с развитием материального права на конкретном примере устанавливается, что заинтересованность третьего лица этого вида не всегда будет противоречить интересам именно обеих сторон процесса.

По мнению автора, следует более тщательно различать третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, от процессуальных соучастников, и в большей степени — от истцов и соистцов, поскольку довольно часто судебными органами данные институты отождествляются.

Отмечается, что процессуальные соучастники являются стороной по делу и находятся в непосредственном споре с противоположной стороной. Третьи же лица этого вида, выступая на стороне истца или ответчика, в таком споре не участвуют. Их заинтересованность в деле не касается предмета спора, поэтому они не являются стороной по делу, вступают в производство самостоятельно либо по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда при условии, что в дальнейшем судебный акт может повлиять на их субъективные права и обязанности.

Делается вывод, что суды нередко допускают ошибки, привлекая обязательного процессуального соистца, отказавшегося от участия в деле, в процесс по своей инициативе, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, тем самым целенаправленно отождествляя разных по сущности, статусу и процессуально-правовому положению лиц.

В результате диссертант приходит к заключению, что нельзя производить смешения или искусственной подмены различных институтов сторон, третьих лиц и процессуальных соучастников, поскольку неправильное определение процессуального положения лица приводит не только к нарушению норм процессуального закона, и, что самое важное, его субъективных прав и обязанностей.

Третий параграф «Замена ненадлежащих истцов и соистцов в гражданском судопроизводстве» посвящен исследованию института замены ненадлежащей стороны в процессе.

Прежнее процессуальное законодательство предусматривало замену ненадлежащих сторон в деле, то есть как первоначального истца, так и первоначального ответчика. В настоящее время отмечается некоторое сходство между ст. 36 ГПК РСФСР и ст. 47 АПК РФ, касающееся возможности привлечения второго ответчика. Однако существенным отличием между этими нормами является порядок привлечения, а именно его диспозитивный характер. Поддерживается предложение о введении в гражданское процессуальное законодательство поправки, допускающей привлечение в судопроизводство «другого» ответчика (Е.А. Шегиды).

ГПК РФ никак не регламентирует действия суда и других участников процесса, когда в деле принимает участие ненадлежащий истец и право замены последнего не предоставляет, поскольку такое правомочие противоречит принципу диспозитивности и предусматривает только замену ненадлежащего ответчика. Автор считает, что истец, а также суд могут предполагать или заблуждаться в том, что у истца имеется субъективное право на предъявление иска или

что оно принадлежит именно ему, но в ходе судебного разбирательства возможно выявление фактов, доказывающих, что право требования принадлежит другому лицу.

Анализируя правоприменительную практику, диссертант приходит к выводу, что изъятие такого права у судов стало опрометчивым шагом законодателя на пути его совершенствования, так как иски ненадлежащих истцов довольно часто встречаются в практической деятельности, более того, иногда суды прибегают к неправомерным, а порой и неоправданным действиям, дабы привлечь надлежащего истца в процесс, поскольку для правильного разрешения дела необходимо участие надлежащих управомоченных субъектов, иначе невозможно вынесение законного и обоснованного решения.

Автором настоящего исследования поддерживается точка зрения, согласно которой правило о замене ненадлежащего истца или ненадлежащего ответчика направлено на устранение волокиты в ведении судебных дел по спорам, затрагивающим права и охраняемые законом интересы, а акт признания истца или ответчика ненадлежащим направлен на обеспечение должного поведения лиц, участвующих в деле в качестве сторон, в соответствии с нормами права, регулирующими ту или иную область общественных отношений (С.В. Аносова).

Диссертант обосновывает, что институт замены ненадлежащих истцов следует возобновить в гражданском судопроизводстве, это в целом благоприятно скажется на судебной практике и на институте соучастия в частности. При замене ненадлежащего истца у суда появится возможность привлекать в процесс лицо, которому непосредственно принадлежит право требования в статусе соистца (наличие согласия ненадлежащих и надлежащих истцов предполагается априори).

Опираясь на ранее действующее законодательство, проецируя механизм замены также на ненадлежащих соистцов, в рамках процессуального соучастия определяется, что, для того чтобы суд смог произвести замену ненадлежащего истца (соистца), необходимо: 1) согласие первоначального ненадлежащего ист-

ца (соистца) на выбытие из процесса; 2) согласие надлежащего истца (соистца) на вступление в процесс. Только при наличии этих условий суд может допустить замену ненадлежащего истца (соистца) надлежащим.

В тех случаях, когда ненадлежащий истец настаивает на принадлежности ему спорного права и отказывается покидать процесс, следует при наличии согласия надлежащего истца на вступление в процесс привлекать его в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, а ненадлежащего истца, дабы не нарушить принцип диспозитивности, оставлять в том же статусе.

Разрешать вопрос о стадии процесса, на которой истец (соистец) может быть признан ненадлежащим, предлагается по аналогии со ст. 41 ГПК РФ в стадии подготовки дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции.

Автор считает, что предложение о замене ненадлежащих истцов (соистцов), ответчиков (соответчиков) также может быть разрешено в предварительном судебном заседании, поскольку согласно ст. 152 ГПК РФ одной из целей предварительного судебного заседания является определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Отмечается, что при факультативном соучастии замена ненадлежащих соистцов не столь необходима: закон допускает в случае предъявления несколькими истцами своих требований выделение их в отдельное производство. Однако, по мнению автора, здесь право замены ненадлежащего истца (соистца) окажет положительное влияние, поскольку если суд первоначально объединил требования, сочтя это возможным в целях экономии, по тем же самым соображениям возможно заменить и ненадлежащего соистца и рассматривать дело в одном процессе.

Диссертант соглашается с тем, что замена ненадлежащего истца не в полной мере соответствует принципу диспозитивности. Но когда сторона в силу сложности материально-правового отношения не способна правильно понять принадлежность спорного права, суд как контролирующий судебное разбира-

тельство орган должен иметь полномочия к замене такой стороны (это представляется более правильным, чем рассмотрение дела по предъявленному иску с последующим отказом в его удовлетворении). У суда должны оставаться инициатива и полномочия, позволяющие принимать меры, которые бы способствовали рассмотрению и разрешению дела.

Автор приходит к выводу о том, что право замены ненадлежащих соистцов поможет судам в их практической деятельности. Такая возможность активизирует деятельность суда, будет способствовать вынесению законных и обоснованных решений, приведет к процессуальной экономии времени и судебных расходов как при обязательном, так и факультативном соучастии.

Вторая глава «Классификация процессуального соучастия и ее реализация в гражданском судопроизводстве» состоит из двух параграфов и освещает теоретические и практические проблемы традиционных видов соучастия, а также включает в себя конструкцию нового вида соучастия в российском гражданском процессе — альтернативное соучастие.

В первом параграфе «Традиционные виды процессуального соучастия в гражданском процессе» последовательно анализируется обязательное (необходимое), факультативное, а также активное, пассивное и смешанное соучастие.

Приводится тезис о том, что *обязательное процессуальное соучастие* возникает в силу неделимости спорных прав и обязанностей, их общности. Требования соистцов, как и обязанности ответчиков, не могут быть разъединены для рассмотрения в отдельном производстве. Когда суд не привлекает одного или нескольких из обязательных процессуальных соучастников в процесс, а в отношении остальных соучастников рассматривает дело по существу, такое постановление суда подлежит отмене в силу того, что нарушаются права заинтересованных лиц.

Гражданское процессуальное законодательство не содержит нормы, которая давала бы суду право привлекать соистцов, в отличие от ответчиков, по

своему усмотрению при процессуальном соучастии, суд может только известить такое субъективно заинтересованное лицо.

В теории гражданского процессуального права одни ученые выступают за то, чтобы суду было предоставлено право привлекать в процесс по своей инициативе управомоченное лицо в случаях обязательного процессуального соучастия (В.А. Боровиков, М.А. Викут, В.Н. Гапеев, М.А. Гурвич, Л.И. Фишман,) другие придерживаются противоположного мнения (Т.Е. Абова, Л.Л. Грось, И.Ю. Кирвель, М.П. Ринг, Е.А. Шегида).

Как считает диссертант, привлечение по своей инициативе процессуальных соистцов, отказывающихся от участия в процессе, является бесспорным нарушением принципа диспозитивности. Кроме того, заставить лицо обратиться с иском в суд и поддерживать его в процессе не представляется возможным. Однако констатируется, что во многих странах наблюдается тенденция ухода от «чистых» принципов диспозитивности и состязательности, поэтому поддерживается позиция о необходимости усиления активной роли суда и допущении при определенных условиях некоторых исключений из принципа диспозитивности (М.Г. Авдюков, А.Т. Боннер, А.Ф. Воронов, С.В. Щепалов).

Когда дело невозможно рассмотреть без привлечения всех заинтересованных субъектов, один (или несколько) из которых не желает либо не может присоединиться к делу в силу каких-либо субъективных причин, критикуется судебная практика, а также воззрения ученых, поддерживающих ее, о привлечении такого лица в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (Е.Я. Баскаков, Е.А. Шегида, А.В. Юдин).

Диссертант придерживается точки зрения о том, что процессуальное соучастие предполагает статус соистцов либо соответчиков, то есть стороны по делу. Привлечение их в качестве третьих лиц не вытекает из закона, потому что для третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований характерно то, что решение по делу служит основанием для дальнейшего определения их прав и обязанностей, тогда как права и обязанности сторон, в том числе соучастни-

ков, определяются окончательно в этом процессе (Н.К. Толчеев, М.П. Ринг, Е.А. Трещева).

Разрешать сложившуюся проблему предлагается путем института презумптивного представительства, то есть назначением судом истца представителем не участвующих в процессе других обязательных соистцов (Е.В. Васьковский).

Необходимым является уведомление отказавшегося от участия в деле соистца о том, что его интересы будет представлять назначенный судом представитель — один из обязательных истцов, предъявивший в суд исковое заявление. Суд должен выяснить отношение лица, имеющего право требования по этому поводу, и если поступит возражение, дать ему возможность присоединиться к участию в судебном разбирательстве в качестве соистца. Если же возражения не поступят, не участвовавшие соистцы предъявлять аналогичные требования не смогут, поскольку ответчик будет ссылаться на законную силу решения суда, однако право обжалования за ними должно быть сохранено.

По мнению автора, предложение о назначении представителем других соучастников истца может удачно применяться в современной деятельности суда в случаях обязательного соучастия. В ч. 3 ст. 40 ГПК РФ сказано, что соучастники могут поручить ведение дела одному или нескольким соучастникам. Единственным отличием является то, по чьей инициативе дается такое поручение, соучастников или суда как вынужденной меры.

Диссертант приходит к выводу, что сохранение активной позиции суда, возможность принятия волевых решений служит необходимым условием для правильной и продуктивной деятельности всей судебной системы в современном гражданском процессе. Поддерживается утверждение, согласно которому в основе проявления судебной инициативы лежат прямое указание процессуального закона, его смысл либо возникающая в ходе рассмотрения дела необходимость, обусловленная задачами гражданского судопроизводства (Е. Чесовской). В связи с этим предлагается ввести изменения в ст. 40 ГПК РФ, регулирующие соответствующее правомочие.

Проанализировав судебную практику, мнения ученых, рассматривающих проблемы соучастия, автор поддерживает предложение о введении в ГПК РФ отдельной нормы, посвященной обязательному процессуальному соучастию (М.А. Викут, М.С. Шакарян), которая бы содержала понятие, основания возникновения, а также открытый перечень случаев необходимого соучастия.

Факультативное (необязательное) соучастие является одним из видов процессуального соучастия, при котором требования нескольких истцов или к нескольким ответчикам можно рассмотреть как отдельно друг от друга, так и в совместном судопроизводстве.

Подвергается сомнению заключение о том, что факультативное соучастие как один из видов субъективного соединения требований не является процессуальным соучастием (А.Б. Монахов). Как считает автор, следует согласиться с мнением, что между институтом процессуального соучастия (субъективным соединением исков) и институтом соединения нескольких исковых требований не существует противоречия, процессуальное соучастие является одним из случаев нескольких исковых требований (Е.А. Шегида).

Критикуется точка зрения, согласно которой при соединении однородных дел не наблюдается наличия материально-правовых связей между заинтересованными лицами, а значит, нет и соучастия (М.С. Шакарян, Л.Л. Грось). Поддерживается мнение, что при однородности требований также возникают определенные связи между заинтересованными лицами, которых могут объединить общность и солидарность интересов и целей, требования истцов, которые вытекают из одних и тех же фактов и связаны общими доказательствами (В.А. Боровиков). Кроме того, обращается внимание на справедливое выделение оснований материального и процессуального характера: лицо свободно в своем выборе предъявить иск к нескольким ответчикам или объединиться с другими истцами, у которых схожие требования (П.П. Колесов).

Диссертант не соглашается с критикой в адрес формулировки закона ч. 4 ст. 151 ГПК РФ «с учетом мнения сторон» и предложением соединять однородные исковые требования для возникновения факультативного соучастия

именно с согласия сторон (Е.А. Шегиды). Суд на основе изучения и анализа спорного правоотношения по каждому из предполагаемых для объединения однородных дел должен сам принимать решение процессуального характера как орган, наделенный процессуальной активностью, опирающийся на судебную практику, и в состоянии оценить и прийти к логическому выводу, благоприятно ли, процессуально экономично соединение требований, либо правильнее рассматривать дела в самостоятельных процессах. С учетом принципа диспозитивности законодатель ввел формулировку об обязанности суда учитывать «мнение сторон», а не устанавливать их «согласие».

Суд в ходе подготовки дела к судебному разбирательству может по ошибке допустить соединение исков. Автор соглашается с высказыванием, что в гражданском процессе не получил разрешения вопрос, связанный с неправильным объединением сторон, имеющий существенное значение при вынесении решения (П.П. Колесов).

Предлагается дополнить процессуальное законодательство правом по разъединению неправильно объединенных сторон, которое даст суду возможность непосредственно в ходе судебного разбирательства, а не только в порядке подготовки дела к нему исключать соучастника или соучастников и выделять их требования.

В работе критикуется классификация процессуального соучастия на *активное, пассивное и смешанное*. Главный недостаток такого разделения, по мнению диссертанта, состоит в том, что эти виды соучастия не имеют под собой никакого практического обоснования, а носят сугубо теоретический характер. На основе анализа указанных терминов делается предположение, что основанием для такого наименования процессуальных соучастников послужило именно значение слов «активность» и «пассивность». Однако толкование данных терминов никак не может быть применено к наименованию процессуальных соучастников, поскольку, с точки зрения закона, стороны являются равными субъектами спорного правоотношения, и законодатель предоставляет им

одинаковый набор процессуальных инструментов для поддержания иска либо защиты против него, основываясь на принципе состязательности.

Что касается смешанного соучастия то, как считает автор, в процессе никакого смешения соучастников не происходит. Термин «смешанный» отражает чисто техническое представление о процессе, в котором присутствуют одновременно несколько соистцов и несколько ответчиков и такой процесс состоит из участников (соучастников), имеющих противоположные интересы.

Диссертант приходит к выводу, что классификация соучастников, с точки зрения непосредственной трактовки указанных понятий, не соответствует их действительной природе в гражданском судопроизводстве. В зависимости от обстоятельств дела суд может удовлетворить иск соистцов или отказать в его удовлетворении, либо дело может принять другой оборот в связи с заявленным встречным иском. Один из процессуальных соистцов (либо все сразу) в силу различных обстоятельств может потерять интерес к процессу, перестать отстаивать и защищать свои права, тем самым не проявлять дальнейшей «активности» в судебном заседании, а «пассивные» ответчики, наоборот, будут принципиально возражать против иска, используя для этого все разрешенные законом процессуальные средства защиты.

Таким образом, разделение гражданского процессуального соучастия на активное, пассивное и смешанное не имеет под собой определенного обоснования. При появлении обязательных или факультативных соучастников в процессе соучастие следует называть в зависимости от стороны, на которой оно возникло, а именно, соучастие на стороне истца, ответчика или на стороне истца и ответчика одновременно.

Во втором параграфе «Альтернативное соучастие как новый вид соучастия в российском гражданском процессе» описывается конструкция нового вида соучастия в гражданском судопроизводстве.

С переходом к рыночной модели экономики традиционная классификация соучастия не всегда соответствуют современному укладу и тенденциям развития отношений между спорящими субъектами (иногда правоотношения

сложны и неоднозначны), поэтому обязательное и факультативное соучастие не способно в полной мере отразить их суть, помочь суду эффективно разрешить дело.

На основании изучения отечественной и зарубежной литературы устанавливается, что в гражданском процессе Англии и США разработаны и успешно применяются конструкции других разновидностей процессуального соучастия, одним из которых является альтернативное, образовавшееся на ответной стороне при предъявлении альтернативных требований. Условием допустимости таких требований к нескольким ответчикам является затруднительность для истца достаточно уверенного установления истинного виновника. Однако не исключена возможность последовательного предъявления исков сначала к одному из вероятных нарушителей, затем к другому, но этот вариант сопровождается большой потерей времени и немалыми расходами, если ответственное лицо не будет определено сразу.

Альтернативу рассмотренного типа, порождающую субъективное объединение исков, нельзя отождествлять с альтернативой иного характера, когда истец должен выбирать, от кого из обязанных субъектов он будет требовать возмещение. Поэтому следует принципиально различать альтернативу соучастия (альтернативного предъявления требований) и альтернативу выбора (В.К. Пучинский).

Диссертантом выявлены следующие отличия «классических» соответчиков от альтернативных:

требования истца предъявляются к ответчикам, которые, по его мнению, являются нарушителями спорного права (при условии, что они надлежащие), либо соответчики объединяются в процессе судом в силу положения закона;

требования к альтернативным соответчикам предъявляются к кругу предполагаемых нарушителей права, но кто конкретно выступает его нарушителем, истец не знает, так как выявление обязанных лиц без тщательного изучения обстоятельств дела невозможно;

при условии доказанности правопритязаний истца и удовлетворении иска соответчики по решению суда должны отвечать по заявленным требованиям (решение суда при альтернативном соучастии, после установления из круга предполагаемых нарушителей спорного права конкретных, при условии доказанности их неправомерных действий, будет определять размер возмещения относительно только этих установленных лиц);

соответчики должны действовать сообща; альтернативные соответчики в целях избежания ответственности стремятся переложить вину на другого соответчика;

альтернативное соучастие обязывает истца доказать, что он пытался определить нарушителя собственными силами, но это не привело к решению проблемы.

На основе изучения некоторых категорий дел устанавливается и доказывается наличие альтернативного соучастия в российском гражданском судопроизводстве. Альтернативное соучастие определяется автором как один из видов процессуального соучастия, основание возникновения которого коренится в сложности спорного материально-правового отношения, в связи с чем выбор ответственного (обязанного) субъекта существенно затруднен и зависит от выполнения ряда условий, в результате чего становится допустимым в целях реализации принципа процессуальной экономии и вынесения законного решения по делу.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, на основании полученных выводов и анализа действующего законодательства делаются законодательные предложения по его совершенствованию.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Филиппов С.А., Цепкова Т.М. Теоретические и практические аспекты понятия сторон в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 4 (62). С. 144–147 (0,3 п.л.) (неразделенное соавторство).

2. Филиппов С.А. Проблемы обязательного соучастия в теории и на практике // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 1 (71). С. 111–114 (0,2 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

3. Филиппов С.А. Теоретические и практические проблемы понятия соучастия в гражданском процессе // Актуальные вопросы современного российского права: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Старый Оскол, 20 марта 2009 г.). Старый Оскол: Изд-во КПЦ «Роса», 2009. С. 271–276 (0,3 п.л.).

4. Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты замены ненадлежащей стороны в гражданском процессе // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященный памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации И.М. Зайцева (Саратов, 23 октября 2009 г.). Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 458–462 (0,3 п.л.).

5. Филиппов С.А. Проблемы обязательного соучастия в гражданском судопроизводстве (Теоретические и практические аспекты) // Материалы 7-й Всероссийской ежегодной научно-практической конференции с международным

участием. Т. 1: Российское законодательство в современных условиях (Брянск, 9 октября 2009 г.). Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009. С. 695–705 (0,5 п.л.).

6. *Филиппов С.А.* Нужно ли повышать активность суда в гражданском процессе? Право и политика: Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Вып. 4. Омск, 2009. С. 235–240 (0,3 п.л.).

7. *Филиппов С.А.* Нужно ли в гражданском судопроизводстве разделить процессуального соучастия на активное, пассивное и смешанное? // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2010. № 3. С. 169–176 (0,4 п.л.).

8. *Филиппов С.А.* Конституция как основа стабильности защиты права и законных интересов сторон в гражданском судопроизводстве // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов, посвященная 80-летию Саратовской государственной академии права (Саратов, 14–15 мая 2010 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 57–59 (0,2 п.л.).

9. *Филиппов С.А.* Отличие процессуальных соучастников от третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора // Интеграция юридической науки и практики на современном этапе: сборник научных трудов по материалам межвузовской научно-практической конференции (Саратов, 25 мая 2010 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»; Энгельс: Ред.-изд. центр Поволжского кооперативного ин-та, 2010. С. 36–40 (0,175 п.л.).

10. *Филиппов С.А.* Отдельные аспекты альтернативного соучастия в гражданском процессе // Проблемы совершенствования Российского законодательства на современном этапе: сборник научных трудов по материалам межрегиональной научно-практической конференции (Саратов, 17 декабря 2010 г.); ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ООО «Научная книга», 2010. С. 7–10 (0,2 п.л.).

Филиппов Сергей Александрович
Теоретические и практические аспекты
гражданского процессуального соучастия

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать ____ г. Усл. печ. л. ____.
Бумага офсетная. Формат 60×86¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж ____ экз. Заказ № ____.

Издательство
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.